

ТЕЛЕТОВ А.С.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ. ЭТО НУЖНО ЖИВЫМ

Статья посвящена роли сумчан - ветеранов Великой Отечественной войны в победе над фашизмом и становлении г.Сумы в послевоенный период. Упомянутых в воспоминаниях военных, медиков, ученых, преподавателей автор знал на протяжении десятков лет.

Каждый раз, когда приближается этот священный для всех нас день, ловлю себя на мысли: чем *по срокам* война дальше, тем *по переживанию* она ближе. Думаю, так считает большинство людей моего поколения, родившегося после войны. Сейчас трудно поверить, что до 1965 г. День Победы не только отмечался несравнимо скромнее, но вообще не был выходным днем. Однако после 1965 г. этот праздник стал одним из самых любимых всеми - от жителей столицы до самых отдаленных деревень, потому что очень большую цену за Победу заплатил весь советский народ.

Ко Дню Победы 1965 г. впервые сумские школьники писали открытки воевавшим родителям (как выяснилось, треть отцов *“были на фронте”* - так говорили в то время), на стадионе *“Спартак”*, вмещавшем 13 800 зрителей, яблоку негде было упасть во время двухчасового костюмированного представления, вечером было истинно народное гуляние и праздничный фейерверк. С тех пор и отмечается он торжественно в память о тех, кто отдал жизнь за *“нашу жизнь”* и, уверен, будет отмечаться всегда как закономерный финал самой кровавой и, все мы очень надеемся, последней в истории человечества мировой войны.

Журналисты и писатели о ветеранах пишут немало: кто-то специально для этого встречаясь с ними, иные - по воспоминаниям, архивным документам и другим средствам информации. И это очень хорошо. Но часто интервью не могут дать полного представления о человеке, кроме того, речь обычно идет о войне, что тоже крайне важно. Однако мало говорится об их дальнейшей судьбе. Ведь ушедшие защищать Родину мальчишки и, к большому счастью, вернувшиеся живыми после Великой Победы и ранений герои, вынуждены были начинать новую непростую для себя жизнь. Поэтому пишу о людях, не только очень близких моей семье и в той или иной степени повлиявших на мое формирование как личности, но и сыгравших значительную роль в развитии нашего города, превратившегося за полвека из провинциального уездного городишки в крупный промышленный областной центр северо-востока Украины.

МАМА

В большом количестве приводимых статистических данных о Великой Отечественной войне кроме ветеранов боевых действий и ее участников есть и третья отдельная строка - *“блокадники”*. И это не случайно, так как де-юре ленинградцы вроде бы не были на передовой, но выпавшие на их долю испытания ни в какое сравнение не идут даже с лишениями, испытанными фронтовиками. Моя мама, Телетова Елена Александровна, - блокадница, а отец был фронтовым шофером.

Эвакуация, проводившаяся в первые месяцы войны, когда враг рвался к северной столице, затронула в основном семьи специалистов, необходимых для работы в тылу предприятий и учреждений. Так, уехала в Свердловск семья родного брата Константина Александровича. Мама, студентка последнего курса биологического факультета Ленинградского госуниверситета, в числе других студенток-старшекурсниц заменила на местах ушедших на фронт врачей-медиков. Это была не только повседневная борьба с постоянно сопровождающими любую войну эпидемиями, но и ежедневные ночные дежурства на крыше, спасающие город от планомерного уничтожения. В основном боролись с зажигательными бомбами, быстро помещая их в емкости с песком, фугасные же прошивали строение от крыши до фундамента, погребая под обломками всех, кто в это время там находился.

Как-то в 60-е годы я, будучи еще младшим школьником, случайно обнаружил в мусорном ведре черновик маминой заметки в стенгазету о том времени, вынул, разглядел, прочел и спрятал. Как не ищущи после того, не могу найти, но общий смысл прочитанного помню хорошо. Мама пишет, как приходилось *“согреть посеянные культуры для лабораторных исследований на груди”*, как пили спирт - как-никак калории для дистрофичных тел, как постоянно хоронили уже престарелых родных и близких (в первую же, наиболее морозную зиму от голода и холода умерли мамына мама, дедушка и бабушка). То одни, то другие подруги и знакомые, спрятавшиеся в бомбоубежище во время налета, вместо своих домов находили груды развалин. Уже после войны мама никогда не пила спиртное, а в первые годы, взяв с собой на работу завтрак, съедала, не дождавшись обеденного перерыва, и еще долго не могла смотреть на продаваемые в мясных павильонах тушки кроликов - очень они напоминали кошек, которых, спасаясь от голодной смерти, вынуждены были есть ленинградцы.

И ещё мама не могла смотреть фильмы о блокаде. И речи не могло идти о том, чтобы пойти в кинотеатр на нашумевший в 70-е годы прошлого столетия четырехсерийный фильм *“Блокада”* по роману Чаковского. Даже показываемые по телевидению фрагменты вызывали у мамы слезы.

В 60-80-е годы моя жизнь проходила в постоянном общении с тремя маминими подругами-блокадницами (во время блокады Л.Шишенкова работала с мамой в лаборатории, Л.Сквирская, кроме основной работы, была занята на копке противотанковых рвов, В.Тихомирова проходила подготовку в школе снайперов). Мы с мамой бывали у них в гостях, но чаще они приезжали к нам в Сумы. Женская судьба их так и не сложилась, прожили они в ленинградских коммуналках до самой смерти. Наверное, в этом маме повезло больше, если возможность воспитывать сына и внуков можно назвать *“повезло”*. При случае мама всегда говорила: *“Разве можно сравнивать нас с молодым поколением. Наше поколение изуродовано войной”*. И в этом была правда так и не состоявшегося женского счастья десятков тысяч молодых ленинградок.

В декабре 1942 г. все жители города были награждены медалью *“За оборону Ленинграда”*. После организации *“дороги жизни”* по Ладожскому озеру стало чуть легче. Прямо в городе стали сажать огороды (известно фото

огорода в сквере Исаакиевского собора), уменьшились бомбежки, относительно наладилась связь с Большой землей, и хотя на тот момент мама была инвалидом 2-ой группы - выжила. Молодой организм берет свое. Но фактически на руках была 62-летняя тетка, Надежда Михайловна Джанумова, жизнь которой угасала у мамы на глазах, и летом 1943 г. она решила ехать к брату на Урал, где год проработала мотористом на шахте. В 1944 г. мама с Надеждой Михайловной, которая впоследствии прожила долгую жизнь и принимала активное участие в моем воспитании, переехала в Харьков для окончания университета в семью профессора И.С.Телетова [1]. Мамин брат - Константин Александрович, который впослед-

ствии тоже сыграл немаловажную роль в моем личном становлении, будучи уже начальником УКСа, остался с семьей в Свердловске, хотя его как квалифицированного инженера-строителя возвращали в Ленинград, (эвакуированные как он ленинградцы ему говорили, мол, что Вы делаете, мы готовы в Ленинграде жить в уборной, только бы вернуться), впоследствии 25 лет жил в Москве, а последние годы - в нашей семье.

Когда в конце 40-х годов в Сумах создавалась эпидемиологическая городская служба, маму пригласили возглавить бактериологическую лабораторию городской санитарно-эпидемиологической станции. Почти три десятилетия возглавлявшая областную эпидемиологическую службу А.А.Белова вспоминает: *“Руководство баклабораторией Сумской горсанэпидстанции осуществляла в трудное послевоенное время Елена Александровна Телетова. В этот период городская баклаборатория размещалась в глинобитном сыром здании с печным отоплением без водопровода и канализации (в 60-е годы это здание было снесено). Высокий профессионализм Елены Александровны и трудолюбие небольшого коллектива способствовали выполнению бактериологических анализов на высоком уровне”* [2, с.107-108]. Называл маму *“бактериологом от бога”* и З.И.Красовицкий, который очень жалел, что после 1962 г. им не довелось работать вместе, написавший в своей книге *“По тернистым дорогам жизни”* так: *“Совместно с бактериологом Е.А.Телетовой мы в 1960 году ...убедились в нецелесообразности антибиотикотерапии при некоторых формах сальмонеллеза. К такому же выводу пришел академик АМН СССР и АМН Латвийской ССР профессор А.Ф.Блюгер. В монографии “Сальмонелёз” (1975 г.) он ссылается и на нашу работу”* [3, с.140-141]. Мама прошла солидную школу проведения медицинских лабораторных исследований, полученную во время работы в двух всесоюзных научно-исследовательских институтах. Последний раз мама ездила в Ленинград в 1989 г., как оказалось - прощаться. В конце 90-х годов в Сумах оставались в живых 4 блокадника. Сейчас, очевидно, уже нет никого...

ЛЕТЧИК-АС

Полковника в отставке Семена Антоновича Денисенко я знаю всю жизнь. Моя мама и его будущая жена Елена Андреевна Шапошникова после эвакуации во время Великой Отечественной войны из Воронежа встретились в Харьковском университете. Обоим оставалось доучиться один курс на биофаке. Вскоре Елена Андреевна, похожая, как многие говорили, на любимую всеми актрису Любовь Орлову, вышла замуж за молодого лейтенанта, летчика Семена Денисенко, который служил сначала в Харькове, а потом в группе Советских войск в Германии (ГСВГ), куда переехала и вся его семья. По счастливой случайности в Сумах обосновались брат и сестра Елены Андреевны, поэтому и семья Денисенко после окончания службы выбрала для постоянного жительства наш город.

Всю жизнь наши семьи были вместе и в радости, и в горе, которого выпало немало. Давно уже нет ни Елены Андреевны, ни моей мамы, ни старшего сына Семена Антоновича Володи, с которым у нас были очень близкие дружеские отношения.

Перед 65-летием Победы я, как обычно, зашел поздравить Семена Антоновича и в очередной раз увидел на новом кителе орден Боевого Красного Знамени и три ордена Красной Звезды. Даже среди участников боевых действий такое количество наград - редкость [4].

Родился Семен Антонович в семье металлурга в поселке Землянки Донецкой области. Он был старшим в многодетной семье, поэтому рано

начал трудиться. А в вечернее время был аэроклуб - тогда много мальчишек бредили небом. В первые дни войны аэроклуб перевели в Краснодарскую школу пилотов, а потом еще дальше - в г.Пугачев Саратовской области. Семен Антонович, научившись летать на истребителе, как многие преподаватели и курсанты, рвался на фронт. Но случилось непредвиденное. Летая в связке, одновременно разбились и командир звена, и инструктор, который должен был продолжить преподавание в школе, и вместо фронта Семен Антонович был оставлен инструктором учить летать молодых пилотов на ПО-2, УТ-2, УТИ-4, И-16, нескольких модификациях Яков. А после этого уже никто молодого инструктора на фронт не отпустил. Разумно посчитали, что лучше фронту получить сотню хорошо обученных летчиков, чем одного аса. Как вспоминает коллега С.А.Денисенко офицер-танкист Павел Федорович Шальнов: *“Для такого глубоко порядочного человека, каким был Семен Антонович, ответственность здесь была несравненно выше, чем на фронте, так как целью стоит не выполнение боевой задачи любой ценой, а наоборот, - сохранение жизни молодого человека при одновременной передаче ему основ летного дела”*. Далее школу передислоцировали в Качу, что под Севастополем, а потом под Харьков, в г.Рогань. В 1946 г. полк был расформирован и превращен в боевой, в котором был введен в строй старший офицерский состав.

В это время советские летчики осваивали новую реактивную технику. В конце 1951 г. полк был передислоцирован в Германию. *“Быть пилотом и быть боевым летчиком - очень большая разница. К боевым вылетам допускали только имеющих до этого не менее 400 часов налета. Мы учились летать ночью, в сложных метеорологических условиях”*, - рассказывает Семен Антонович. За первые сложнейшие пятьдесят часов налета он получил свой первый орден Красной Звезды.

Второй орден Красной Звезды С.А.Денисенко получил за преследование самолета нарушителя. Его МИГ-15 не обладал радиолокационным прицелом, а нужно было пресечь неприятеля. В то время провокационные полеты были довольно частыми. Задачей самолета-разведчика, который чаще всего вылетал из Англии, было прощупывание противовоздушной обороны и оценка тактико-технических данных нашей авиации. Очередная провокация была предотвращена. Ну а после сбито в 1960 г. над Свердловском самолета-разведчика У-2 американца Пауэрса такие полеты практически прекратились.

В мирное время Орденом Боевого Красного Знамени награждают очень редко. Его удостоился уже майор С.А.Денисенко в 1957 г. как командир 3-ей АЭ 296-го истребительного авиационного полка ГСВГ.

Всего же на нескольких марках реактивных самолетов МИГ Семен Антонович налетал более 2500 часов. Он летал и в снег, и в проливной дождь, и при ограниченной видимости. За это его прозвали *“летчиком, для которого не существует нелетной погоды”*. *“Приложил руку”* С.А.Денисенко и к восстановлению (а, фактически, к созданию) авиации в Германской Демократической Республике, так как вначале не было ни машин, ни пилотов. В первые послевоенные годы предлагали служить оставшимся в ГДР бывшим люфтваффовцам, многие соглашались. За все

это Семен Антонович был награжден третьим орденом Красной Звезды.

“На протяжении моей службы я несколько раз исполнял обязанности командира полка, был инспектором авиационного корпуса, однако все эти должности не идут ни в какое сравнение с испытываемым чувством полета и запахом аэродрома, таким понятным всем летчикам”, - рассказывает Семен Антонович. Закончил свою службу в рядах СА полковник С.А.Денисенко имея 38 лет выслуги (в Советской армии существовали различные коэффициенты в зависимости от условий прохождения службы), а после этого трудился *“на гражданке”* еще около тридцати лет.

В обыденной жизни дядя Сеня (именно так я его называю* с раннего детства) редко одевает ордена даже в День Победы, повторяя, что на передовой все-таки не был. А сколько он вложил своих сил, умения, души в обучение летчиков, а потом в становление советской реактивной авиации переоценить трудно.

ВСЕ ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ

Эти слова очень подходят в качестве эпитафии - надписи на памятнике коммуниста, ветерана Великой Отечественной войны, доктора медицинских наук, профессора, Заслуженного врача Украины Зиновия Иосифовича Красовицкого, которому, очень надеюсь, местные власти наконец-то поставят памятник на городском кладбище Сум.

Его я тоже помню столько, сколько и себя. В бактериологической лаборатории Сумской городской санитарной эпидемиологической станции делались анализы и для инфекционного отделения 2-ой городской больницы по ул.Дзержинского, 51, в котором эпидемиологом работал Зиновий Иосифович, неоднократно

при многочасовых встречах со мной повторяя, что очень жалеет о прекращении профессионального сотрудничества с моей мамой в результате его перехода в 1962 г. в специально созданное отдельное инфекционное отделение в 4-ой городской больнице.

Родился Зиновий Иосифович 27 ноября 1923 г. в С.-Буде в семье служащего. В Сумы семья переехала в следующем году. Все десять лет учился в сумской школе №4. Он из того легендарного поколения, у которого 21 июня 1941 г. был выпускной бал, а "...завтра была война".

За время войны лейтенант медицинской службы З.И.Красовицкий награжден четырьмя орденами и многими медалями. После войны он окончил лечебный факультет Харьковского медицинского института. Свою врачебную деятельность З.И.Красовицкий начал в небольшом инфекционном отделении 2-ой Сумской городской больницы по ул.Дзержинского, 51 (теперь здесь расположено большинство помещений Сумского областного управления охраны здоровья). В 1962 г. возглавил инфекционное отделение 4-й, а через десять лет - инфекционное отделение Центральной городской больницы. В 1992 г. с введением новых методов профилактики, диагностики и лечения болезней инфекционное отделение ЦГБ вышло из тесных рамок городской больницы, превратившись в одну из лучших специализированных клиник не только Украины, но и всего СНГ, которая теперь носит имя З.И.Красовицкого.

Зиновий Иосифович единственный из представленных в статье ветеранов ВОВ оставил потомкам замечательную книгу воспоминаний *"По тернистым дорогам жизни (записки медика - ветерана Великой Отечественной войны)"*[5]. Объясняя, почему он решил написать мемуары, З.И.Красовицкий говорит: *"Вспомнил пожелания моих фронтовых друзей и коллег по работе поделиться жизненным опытом, правдиво рассказать о прошедших событиях, свидетелем и участником которых я был. Вот и решил после того как на 79-ом году жизни попрощался с активной трудовой деятельностью, взяться за перо, написать мемуары, надеясь, что они смогут быть полезны не только моему поколению, но и молодежи, особенно медикам... Пройдет еще десяток лет, и уйдут в небытие мои современники, свидетели и участники целой эпохи: довоенного и послевоенного времени. Уйдет поколение, отличавшееся в громадном большинстве чувством незыблемого долга и ответственности за дело, которому служат, высокими нравственными качествами, идейной убежденностью"*.

Действительно, вся его жизнь - пример для подражания. Что могло ждать молодого лейтенанта, потерявшего ногу в битве за Берлин? И позже в госпитале слова главного хирурга фронта, профессора, генерал-лейтенанта медслужбы: *"Думаешь, что только ты один остался без ноги? О подвиге Маресьева знаешь? Ты сможешь учиться, стать врачом, а при желании и усилии - доктором наук"*. Эти слова оказались пророческими.

Хочется провести параллель между июнем 1941 г. и июнем 1998 г. Между ними - 57 лет. Мечта многих поколений сумчан, которая сбылась в июне 1998 г., когда впервые выпускники медицинского факультета СумГУ давали клятву Гиппократу, реализована в значительной степени благодаря усилиям Зиновия Иосифовича. В переполненном актовом зале из короткой, но яркой напутственной речи молодым врачам на всю жизнь запомнились

его слова: *“Нет для врача большей награды, чем видеть глаза выздоравливающего ребенка”*. Эти слова, как и легендарные: *“Светя другим, сгораешь сам”* были лейтмотивом всего жизненного пути Зиновия Иосифовича.

Очень хотел он написать для студентов-медиков и молодых врачей книгу об истории медицины, над которой работал последние два года. Всемирно известные инфекционисты считали большой честью получить от З.И.Красовицкого рецензию на монографию, учебник, научную статью. Со своей супругой Марой Семеновной Зиновий Иосифович отметил 60-летний юбилей совместной жизни (редчайший случай). У них двое детей, четверо внуков и трое правнуков.

ОСНОВАТЕЛЬ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЛАСТНОЙ МЕДИЦИНЫ

С семьей Виктора Андреевича Андриющенко я знаком всю жизнь. Дом его родителей, Андрея Степановича и Марии Тимофеевны, стоял по ул.Новоместенской, 13. Виктор Андреевич был третьим сыном. Его старший брат, Петр Андреевич, тоже ветеран Великой Отечественной войны, в послевоенные годы известный в Сумах архитектор. Средний, Вадим Андреевич, - чемпион города по спортивной гимнастике, с начала войны служил в Севастопольском училище береговой обороны, участвовал в легендарной защите Севастополя, погиб в 1942 г. в бою на Кавказе, подбив два танка противника.

В действующую армию Виктор Андреевич попал семнадцатилетним юношей после освобождения г.Сумы. До этого были два тяжелейших года оккупации, голод, картошка, которую носил военнопленным в концлагерь по пер.Институтскому, постоянная опасность быть угнанным на работы в Германию. 5 сентября отбыл под Уфу в 32-й полк 12-й запасной бригады, где проходил военную подготовку, получил звание сержанта. С июня 1944 г. в составе 12-й гвардейской дивизии 61-й гвардейской армии прошел с боями от р.Березины до г.Бреста. После этого армия была переброшена на 2-й Прибалтийский фронт и вела наступление по направлению Псков-Рига. Ранен под Ригой и после полуторамесячного лечения в госпитале был направлен на Курляндский фронт в качестве сапера-минера, сопровождающего разведку. 23 апреля 1945 г. был контужен, после чего лечился в тыловом госпитале в г.Иваново, где и встретил Великую Победу. Демобилизован в неполных девятнадцать инвалидом Великой Отечественной войны 2-й группы [6].

Получать среднее образование в Сумской, в то время мужской, школе №4 пришлось уже после войны. Во время учебы Виктор Андреевич был избран секретарем школьного комитета комсомола. Далее были лечебный факультет Харьковского медицинского института, работа вместе с супругой Нинель Григорьевной Андриющенко (впоследствии главврачом Лечебно-санаторного управления) по распределению в с.Грунь на границе Сумской и Харьковской областей. Вернулся в Сумы Виктор Андреевич в 1956 г., совмещал работу старшего инспектора облздравотдела с лечебной практикой в онкодиспансере, а в 1959 г. полностью перешел на работу по специальности. С января 1961 г. назначен главным врачом онкодиспансера

и проработал на этой должности более 30 лет, доведя число коек с 50 до 375. В 1962 г. В.А.Андрющенко принят в члены КПСС. Под его руководством в 1963 г. построено радиологическое отделение. В 1964 г. Виктор Андреевич добился начала финансирования строительства пятиэтажного корпуса, вступившего в строй в 70-е годы. В 1976 г. было достроено и открыто химико-терапевтическое отделение. Все это и сегодня при удручающем состоянии медицины дает хоть какую-то возможность бороться с одной из тяжелейших болезней человечества. После ухода с руководящей работы Виктор Андреевич занимался практической лечебной деятельностью еще более десяти лет.

Виктор Андреевич - отец двух состоявшихся сыновей, младший из которых - кандидат медицинских наук, доцент Владимир Викторович Андрющенко - продолжает дело отца. Сейчас подполковник медицинской службы запаса В.А.Андрющенко на заслуженном отдыхе. В его арсенале около тридцати наград различного калибра, в том числе Орден Великой Отечественной войны I степени, орден "Знак Почета", медали "За отвагу", "За трудовое отличие" и многие другие.

ВОЙНА С ЖЕНСКИМ ЛИЦОМ

В январе 1964 г. мы переехали в новую квартиру по пр.Карла Маркса, 21. Сейчас может показаться удивительным, но в 48-квартирном доме было два Героя Советского Союза - А.Ф.Африканов (наши квартиры были напротив) и С.С.Гребченко. На лестничной площадке ветеранами ВОВ были

все, а в доме - многие. Однокомнатную квартиру по соседству получила Галина Наркисовна Сербинова, с которой наша семья подружилась и делила житейские радости и горести в течение 27 лет, до ее смерти в 1990 г.

Общеизвестна фраза: "у войны не женское лицо". Это, безусловно, так. Но женщина способна облагородить даже страшное слово "война". 23 февраля в 1918-1991 гг. - День Советской Армии (Красной Армии) - вроде бы мужской праздник. В один из таких дней повстречавшийся Галине Наркисовне Сербиновой изрядно подвыпивший знакомый мужчина то ли по недомыслию, то ли просто по незнанию заметил: "Что это Вы не поздравляете меня с праздником?" и получил от шедшей

рядом моей мамы ответ: *“Простите, кто кого должен поздравлять? Вас, еще достаточно молодого и, мягко говоря, мало имеющего отношение к армии человека - ветеран ВОВ, майор медицинской службы, хирург Г.Н.Сербинова, или Вы ее?”*. По неписаным законам медицины хирурги действительно всегда считались элитой, хотя после войны Г.Н.Сербинова посвятила всю свою жизнь появлению на свет новых жизней.

Г.Н.Сербинова - *“...коренная сумчанка, с детства мечтала связать свою жизнь с медициной, потому что чувствовала насколько всем нам важна квалифицированная медицинская помощь и считала необходимым быть полезной в этом людям”* [7]. Война застала Галину Наркисовну в небольшом городке, где она работала по распределению после окончания Харьковского медицинского института. И сразу же работа хирургом во фронтовых госпиталях. Не счесть воинов Красной Армии, которых после тяжелейших ранений вернула к жизни молодой врач. Оперировать приходилось в сложнейших условиях. *“Спокойно можно было работать лишь тогда, - любила вспоминать Галина Наркисовна, - когда в воздухе был легендарный летчик-истребитель Покрышкин (об этом сообщалось по радио), очень боялись фашисты нашего аса. Мы могли в те часы довести операцию до конца, будучи уверенными в том, что враг не будет бомбить госпиталь”* [7]. Победа застала Г.Н.Сербинову в Польше. К тому времени она уже имела орден Красной Звезды и несколько медалей.

Вернувшись в родные места, Г.Н.Сербинова стала работать в городском родильном доме. Тогда старших работников (так в медицине называют врачей) было всего два, а о материальной базе, которая была создана в последующие десятилетия, приходилось только мечтать. За почти сорокалетнюю врачебную деятельность Галина Наркисовна была заведующей гинекологическим и родовым отделениями, женской консультацией. Мы никак не могли привыкнуть к тому, что практически каждая вторая проходившая по сумским улицам женщина приветливо здоровалась с Галиной Наркисовной, хотя всех рожавших или лечившихся у нее она физически помнить не могла, профессионально запоминая лишь сложные случаи. Когда она, уже будучи на пенсии, звонила в то или иное медицинское учреждение по вопросам некорректного или неквалифицированного отношения к пациентам, почти всегда реакция была приблизительно такая: *“Кто звонил? Что, сама Галина Наркисовна? Быстро все исправить”*.

Галина Наркисовна была блестящим диагностом практически по всем направлениям медицины. В кардиологическом отделении Сумской центральной городской больницы она фактически сама себе поставила диагноз, сказав: *“У меня внутри как что-то оборвалось. Наверное это конец”*. Через несколько часов из больницы сообщили мне, а не родственникам, о ее смерти. Причину этого понял на следующее утро, когда в больнице я встретился с заведующим отделением. Дело в том, что ближайшей подругой Галины Наркисовны со студенческих лет была кардиолог с всесоюзным именем, академик МАН СССР Любовь Трофимовна Малая. Если она узнает, что не все сделано для спасения Галиной жизни, человека, спасшего от смерти сотни, а то и тысячи других жизней, то может

очень “не поздоровиться” многим.

На похоронах Галины Наркисовны от Любови Трофимовны был необычно красивый и не характерный для Сум венки, в день похорон приехать она не смогла. “Посетила” подругу она “на сорок дней”...

БОГ ВОЙНЫ

В то морозное декабрьское утро 1999 г. в цветочном павильоне рынка было заметно большое количество старших офицеров. Подошедший ко мне бывший зам. командира Сумского высшего артиллерийского дважды Краснознаменного командного училища им.М.В.Фрунзе полковник Г.Шепотько тихо сказал: “Что, идем прощаться с Эдуардом Павловичем?”. Гроб с телом стоял в здании областной филармонии. Так хоронят далеко не всех. Ветераны армии прощались со своим командиром, учителем, заместителем, а в 60-е годы прошлого столетия - исполняющим обязанности начальника “артяги” (так любили называть училище курсанты).

С полковником в отставке Э.П.Оганесяном мы сдружились в 80-е годы. Здесь сыграли большую роль не только армянские корни и многолетняя совместная работа моей мамы и супруги Эдуарда Павловича Изабеллы Аветисовны, но и, несмотря на разницу в возрасте (я ровесник их детей), близость по духу. Много беседовали о политике, армии, требованиям к обучению офицеров. Это были не праздные темы. Мне, проректору классического университета, в состав которого входил реорганизованный военный институт артиллерии, очень был важен совет.

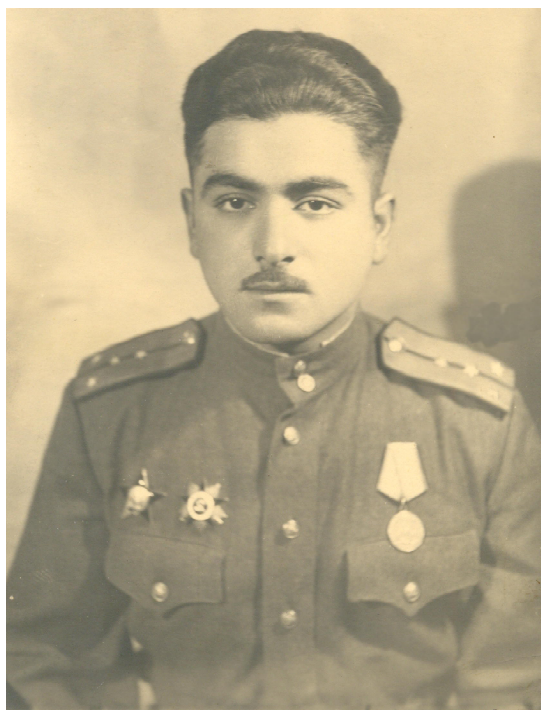
Ветеран Великой Отечественной войны Эдуард Павлович Оганесян родился в 1922 г. в Тбилиси. Его отец П.Л.Оганесян был экономистом промышленного предприятия. Через неделю после начала войны Э.П.Оганесян стал курсантом Тбилисского артиллерийского училища, после окончания которого в декабре 1941 г. направлен в должности командира взвода в артиллерийский полк 474-й стрелковой дивизии Закавказского фронта. Летом 1942 г. во время тяжелых боев за Кавказ он уже был командиром батареи 531-го артиллерийского полка 89-й стрелковой дивизии Северокавказского фронта. Летом 1943 г. получил ранение. Со второй половины 1944 г. - командир дивизиона 531-го артиллерийского полка 89-й стрелковой дивизии 33-й армии 1-го Белорусского фронта. Коммунистом старший лейтенант Э.П.Оганесян стал на фронте.

Будучи необычайно скромным человеком, о войне Эдуард Павлович рассказывал мало и довольно сухо. Однако, даже по небольшим эпизодам можно понять, что среди офицерского состава молодого командира отличали умение четко, до малейших деталей выполнить поставленную задачу и полученное еще в средней школе знание немецкого языка. Первое ярко проявилось во время артподготовки знаменитого штурма Берлина, второе очень пригодилось во время уточнения показаний взятых в плен немцев (немецкий язык Эдуард Павлович знал лучше многих наспех в начале войны подготовленных полевых переводчиков). После взятия Берлина в мае 1945 г. майор Э.П.Оганесян получил награду офицерской доблести - орден Александра Невского. А всего за многолетнюю службу в рядах Советской

Армии (с 1941 по 1978 г.) Эдуард Павлович награжден семью орденами и многими медалями.

После победы в Великой Отечественной войне - служба в Закавказском, Приволжском, Воронежском, Туркестанском и Киевском военных округах. В 1958 г. в звании подполковника Эдуард Павлович окончил факультет наземной артиллерии Военной артиллерийской командной академии. В Сумском артиллерийском училище им.М.В.Фрунзе полковник Э.П.Оганесян служил с 1961 г., с 1966 г. - заместитель начальника училища по учебной работе. Э.П.Оганесян оставил неизгладимый след в сердцах своих товарищей по службе и курсантов.

Вспоминает нач. кафедры разведки, артиллерийской разведки и топ. геодезии генерал-майор в отставке Петр Андреевич Захаров: *“Знакомы с Эдуардом Павловичем мы еще с Ленинградской академии, а в 1964 году встретились уже в Сумах. Тогда он был заместителем начальника учебной части училища, а я - командиром курсантского дивизиона. Это был человек с неумной энергией, блестящий организатор, “законодатель мод” во время перехода со среднего к высшему училищу, в которое он вложил всю свою душу. Опытный военачальник, прошедший всю войну, всегда выслушивал мнение младших по званию, хотя и не любил панибратства. Во время его руководства учебным процессом строились учебные полигоны и осваивалась новая сложная техника управления огнем. Полковник Э.П.Оганесян был внимательным и душевным по отношению к подчиненным, к нему всегда шли за советом”*. После окончания службы Эдуард Павлович еще более десяти лет работал начальником автошколы ДОСААФ.

Со своей супругой Изабеллой Аветисовной они прожили долгую жизнь, воспитали прекрасных детей и внуков. У Эдуарда Павловича были золотые руки. В быту он делал все сам: от мебели “*под старину*” - до ремонта сантехники и работы в саду, при этом часто повторял: “*У меня такое интересное хобби*”.

Между этими двумя фотографиями полувековая разница. В ней вся жизнь: отданная войне героическая юность, Советской армии - командирская молодость, воспитанию офицеров - преподавательская зрелость, родным, близким и друзьям - вся жизнь.

В ЕГО ЖИЗНИ - СОБЫТИЯ ВЕКА

Валентин Евгеньевич Евдокимов. В его биографии как в зеркале отразились наиболее величественные и трагические события почти всего XX - начала XXI в. Каждого из них хватило бы на полноценную биографию другого человека: нэп, организация коллективных хозяйств в конце 20-х годов, обеспечение страны хлебом в голодные 1933-1934 гг., тяжелый период сталинских репрессий, Великая Отечественная война, политическая подготовка будущих офицеров, организация гражданского вуза, обучение диалектике как методу познания, общественно-просветительские чтения через систему общества “*Знание*” и многое другое.

Валентин Евгеньевич родился в семье учителей в г.Елец центральной полосы России, ныне Липецкая область. Он помнил и революцию, и гражданскую войну, и смерть В.И.Ленина. После учительских курсов Валентин Евгеньевич был направлен в сельскую школу, где кроме основной работы ему пришлось создавать и возглавлять первую комсомольскую ячейку (секретарь райкома комсомола называл его почтительно “*Евдокимычем*”). Сегодня те события толкуются неоднозначно, а в реальных условиях подобная общественная деятельность нередко сопрягалась с непреодолимыми трудностями (сейчас трудно понять, как двадцатилетнему парню удалось убедить выдавших виды крестьян вступить в колхоз. Все, кто знал В.Е.Евдокимова, отзываются о нем как о мягком, не способном на насилие человеке).

А уже через 2-3 года - голодный 33-й. Таких жертв, как в Украине, в тех местах не было, но, по словам Валентина Евгеньевича, голодно было очень. Он очень гордился первым отправленным для страны обозом, состоявшим из нескольких десятков подвод хлеба. Выдержал молодой комсорг, получил благодарность.

Учился Валентин Евгеньевич в Москве. В последние годы жизни он часто возвращался мыслями к тому времени, перечитывая воспоминания очевидцев о Есенине, Маяковском, Булгакове и многих других, которых видел лично на сцене во время студенческих встреч. В компартию вступил в 1939 г. и, в общем-то гражданский по сути человек, он стал военным более чем на 20 лет, пройдя путь от младшего политрука до полковника Советской Армии. Участник боевых действий, был политработником в авиации - роде войск с совершенно особенными отношениями (это мы знаем, в частности, по фильму “*В бой идут одни старики*”, песню из которого, известную в

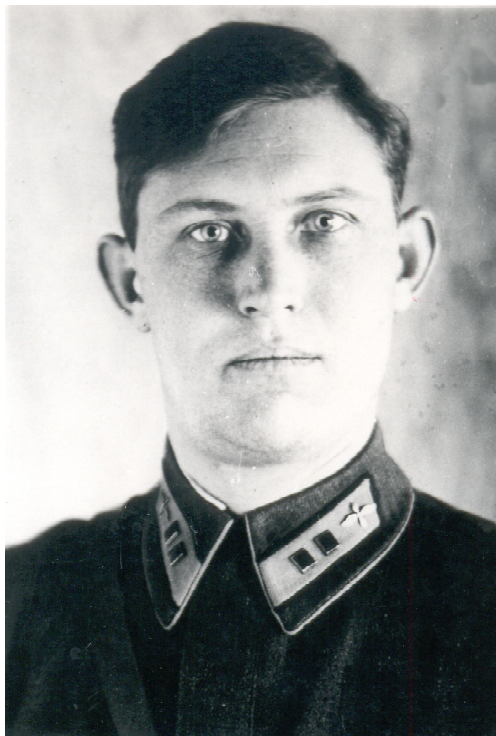
народе как “Смуглянка”, Валентин Евгеньевич очень любил. Молодое поколение часто ошибочно считает ее написанной специально для фильма, но песня появилась намного раньше).

Валентин Евгеньевич блестяще знал всю историю Великой Отечественной войны. Трудно поверить, но он до последних дней помнил хронологию событий, названия и цели военных операций, имена многих военачальников.

Но особенно Валентин Евгеньевич ценил подвиги рядовых и женщин, и много раз повторял, что на фронте им приходилось труднее других.

То и дело говорил о ком-то: *“Совсем девчонкой она попала на фронт...”*, или: *“Очень ведь трудно представить, как тяжело женщине в разведке”*, *“да они подростками в Сибири стояли за станком по 12-14 часов”*. Его рассказы о войне можно было слушать часами.

Почти два десятилетия посвятил Валентин Евгеньевич воспитанию будущих офицеров в Москве и Ярославле, Сумах и Орджоникидзе (ныне Владикавказ). В большинстве военных училищ он руководил циклом

гуманитарных дисциплин, одновременно будучи преподавателем философии. Видя такой положительный пример отца, старший сын Женя тоже стал кадровым военным. Валентин Евгеньевич считал, что именно философия, как основа всех наук, дает четкую жизненную ориентировку будущему офицеру.

Будучи доцентом, но не кандидатом наук, Валентин Евгеньевич дал путь в большую науку нескольким сотням сумчан, принимая в течение более двадцати лет кандидатские экзамены по философии. После его лекций и я стал смотреть на многие философские понятия другими глазами. До прошлого года он помогал освоить азы этой науки многим выпускникам и студентам, которые обращались к нему за помощью.

После успешной сдачи предмета или вступительного экзамена он всегда очень радовался за них, с интересом выслушивал, а потом с гордостью всем рассказывал, как это происходило. Богатейший опыт и знания делали его интереснейшим собеседником и для маститых ученых, многие из которых до последнего времени обращались к нему за помощью или советом.

Когда в конце 70-х - начале 80-х годов в коллективах стали создаваться ветеранские организации, для администрации тогда еще Сумского политехнического института не было сомнений, что возглавить ее должен член президиума городского Совета ветеранов В.Е.Евдокимов. Как он заботился обо всех ветеранах ВУЗа!

В значительной степени благодаря Валентину Евгеньевичу они всегда были окружены теплотой и вниманием. Именно по его настойчивой инициативе для ветеранов университета ежегодно проводились торжественные празднования не только Дня Победы, но и Дня Советской Армии 23 февраля, каждый год 2-го сентября в день освобождения г.Сумы ветераны Великой Отечественной войны приходили в аудитории к первокурсникам, проводились конференции, посвященные освобождению Украины от гитлеровцев. Невозможно переоценить его роль в установлении в 2005 г. мемориальной доски первому профессору на Сумщине, доктору исторических наук С.М.Кафтаряну по ул.Соборной и организации именной аудитории Н.А.Агаджановой на кафедре философии СумГУ несколькими годами ранее [9].

Просветительской деятельности Валентин Евгеньевич отдавал все свое свободное время. Лектором он был блестящим.

Валентин Евгеньевич до конца жизни оставался именно коммунистом-диалектиком, а не ортодоксом или прагматиком. На его столе всегда была кипа газет, которые он читал от корки до корки.

Тот, кто живет долго, вынужден хоронить своих родных, друзей, соратников по борьбе, коллег по работе. На десять лет раньше ушла из жизни горячо любимая жена Евдокия Семеновна (более пятидесяти лет они шли по жизни рука об руку; видя их постоянно вместе, окружающие восторгались примером взаимной преданности и любви супружеской пары), а за несколько месяцев - старший сын - подполковник в отставке Евгений Валентинович. Возможно эта утрата и сократила годы жизни ветерана.

На праздновании 90-летнего юбилея присутствующие искренне считали, что В.Е.Евдокимов доживет до 100-летнего юбилея.

Немного не дотянул - всего каких-нибудь пять с половиной лет...

1. *Телетов А.С.* Основатель династии учёных (к 125-летию со дня рождения И.С.Телетова) // Сумська старовина. - 2002. - №X. - С.183-189.
2. *Псарев В.М.* На страже здоровья / *В.М. Псарев.* История санэпидслужбы Сумщины. - Сумы: Корпункт, 2006. - 344 с.
3. *Красовицкий З.И.* По тернистым дорогам жизни / *З.И.Красовицкий.* Записки медика - ветерана Великой Отечественной войны. - Сумы, 2006. - 352 с.
4. *Телетов А.* Четыре ордена Семена Денисенко // *Ленінська правда.* - 2008. - №4. - 24 січня.
5. *Он же.* Воспоминания Человека // *Коммунист.* - 2007. - №54 (993). - 20 июля.
6. *Он же.* Фронтовик и главврач // *Ленінська правда.* - 2008. - №32. - 28 серпня.
7. *Телетова Е.* Женщина: воин, врач, человек (к 80-летию Советской Армии) // *Медицина и здоровье.* - 1998. - №8 (37). - 19 февраля.
8. *Телетов А.* Командир и учитель // *Ленінська правда.* - 2008. - №7. - 21 лютого.
9. *Він же.* Символ нашої пам'яті // *Резонанс.* - 2006. - Жовтень.

*Когда верстался номер, в ночь с 17 на 18 мая сего года Семена Антоновича не стало. Автор умышленно оставил глагол в настоящем времени (Ред.).

Телетов О.С.

День Перемоги. Це потрібно живим

Статтю присвячено ролі сумчан - ветеранів Великої Вітчизняної війни в перемозі над фашизмом та розбудові обласного центру України у повоєнний період. Згаданих у спогадах військових, медиків, вчених, викладачів автор знав протягом десятків років.

Teletov A.S.

Victory day. It is needed for living people

The article is devoted to the role of Sumy veterans of the Great Patriotic war in the victory above the fascism and its significant role in getting the status of the regional centre of Ukraine in the period after war. Mentioned in memories militaries, doctors, scientists, teachers the author knew during tens years.

Отримано 21.06.2010